

Труды по
Медицинской
Антропологии

2015

III Всероссийский
(с международным участием)
интердисциплинарный
научно-практический
симпозиум

**МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДЫ,
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

АССОЦИАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ АНТРОПОЛОГОВ

**МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДЫ,
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ**

***

Труды по медицинской антропологии

*Ответственный редактор
В.И. Харитонова*

Москва 2015

УДК 614.2(470.1/2)(571.1/5)
ББК 51.1(21)(253)
П 78

*Книга опубликована при финансовой поддержке
РФФИ, проект 15-06-20452 г*

Редакционная коллегия:
Д.В. Михель, Р.М. Хайруллин,
В.И. Харитонова (*отв. ред.*)

Рецензенты:
*доктор исторических наук М.М. Керимова
кандидат медицинских наук М.В. Головизнин*

Медицинская антропология, проблемы, методы, исследовательское поле. Сб. статей / отв. ред. *В.И. Харитонова*; Ин-т этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Ассоциация медицинских антропологов. – М.: ООО «Публицити», 2015. – 333 с. (Труды по медицинской антропологии). – ISBN 978-5-4211-0134-5

В книге опубликованы статьи, подготовленные на основе докладов III Всероссийского (с международным участием) интердисциплинарного научно-практического симпозиума «Медицинская антропология: проблемы, методы, исследовательское поле». В них рассматриваются используемые в медицинской антропологии научные методы и подходы, сформировавшиеся направления. В части статей анализируются проблемы стигмы и социального неравенства. Представлены привычные для медицинской этнографии и антропологии исследования духовно-религиозных практик и традиционных медицинских систем. В книге нашли отражение проблемы конституциологии и медицинской экологии, а также вопросы подготовки научных кадров.

Издание рассчитано на антропологов, этнологов, социологов, психологов, философов, представителей медицинской и др. наук, а также на широкий круг читателей, интересующихся проблемами здоровьесбережения.

*Точки зрения авторов статей
могут не совпадать с позицией редколлегии*

ISBN 978-5-4211-0134-5

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2015
© НКО Ассоциация медицинских антропологов, 2015
© Коллектив авторов, 2015

Михель Д.В. (2011) Медикализация как социальный феномен. *Вестник Саратовского государственного технического университета*. № 4 (60), Вып. 2, с. 256–263.

Summary: The article is considering the origin and development of political economy trends in medical anthropology in the 1980s, as well as the basic concepts of the discipline, which have been re-conceptualized in the works of critical medical anthropologists. The importance of questions about health, disease and suffering for the political economy approach in medical anthropology is shown.

Keywords: medical anthropology, political economy of health, political economic approach, health, disease, suffering

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00348.

Кузнецов А.Г.

АНТРОПОЛОГИЯ КЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ АННЕМАРИ МОЛ

Аннотация: Статья знакомит русскоязычного читателя с антропологическим подходом к изучению медицины голландской исследовательницы Аннемари Мол. Выделяются ключевые черты стиля мышления Мол и то, как они проявляются в ее эмпирических изысканиях. Показывается, что Мол является эмпирическим философом – исследователем, преследующим философские цели антропологическими средствами. Основными элементами метода эмпирической философии Мол являются: смещение перспективы, поиск показательных ситуаций и кейсов, изобретение концептов, чувствительных к специфичностям исследуемых объектов, мобилизация вместо генерализации. Центральное для Мол противопоставление «клиники» и «лаборатории» является ключом к пониманию основных концептов и различий ее антропологии. В заключении демонстрируется потенциал идей Мол не только для медицинской антропологии, но и для антропологии современных обществ.

Ключевые слова: Аннемари Мол, медицинская антропология, клиника, лаборатория, исследования науки и технологий, акторно-сетевая теория, эмпирическая философия

Введение

Данная статья призвана познакомить русскоязычного читателя с ключевыми чертами антропологического мышления голландской исследовательницы Аннемари Мол. Хотя Мол является значимым представителем акторно-сетевой теории (actor-network theory, ANT), работы, посвященные критическому анализу ее творчества, отсутствуют как в русскоязычной, так и в англоязычной литературе. На сегодняшний день русскоязычному читателю доступны лишь несколько рецензий (Кузнецов 2014, Сивков 2015), а также только что вышедший перевод фрагмента самой известной книги Мол «Множественное тело» (Мол 2015). Тексты Мол, с одной стороны, производят эффект ложной простоты, а с другой – все же сложны для понимания.

Эффект «простоты» возникает из-за характерного стиля письма Мол, который создает впечатление, будто бы она просто рассказывает подробные истории о больницах, болезнях, больных и практиках (медицинского) ухода за ними. Она редко выражает свои идеи в броских формулах, которые можно легко процитировать вне контекста. Напротив, она всегда вплетает свои теоретические конструкции в гущу технических деталей объектов своего изучения. Для любителей лапидарного стиля ее мысль является такой же текучей и ускользающей, как и объекты ее анализа. Две самые известные книги Мол «Множественное тело» и «Логика заботы» имеют двухуровневую структуру. «Верхний» уровень составляет основной текст книги, написанный превосходной прозой, которая, однако, напрочь лишена имен ученых, референций и явной теоретической дискуссии. «Нижний» уровень в виде субтекста в «Множественном теле» или в виде корпуса примечаний в «Логике заботы», напротив, насыщен ссылками, именами и меткими теоретическими замечаниями. В своих основных работах Мол намеренно превращает теоретико-методологические рассуждения в маргиналии.

Это, однако, не означает, что теория имеет для Мол маргинальное значение. Напротив, ее работы часто неявно предпола-

гают и опираются на результаты предшествующих дискуссий в ANT и исследованиях науки и технологий (science and technology studies, STS). Данная черта ее письма вкупе с тем, что сами эти дискуссии пока неизвестны широкой русскоязычной аудитории, затрудняет понимание ее работ. Кроме того, Мол намеренно производит небольшие но постоянные смещения в своем языке описания. Одни временные концепты сменяют другие, что создает ощущение непоследовательности и также затрудняет понимание ее стиля мышления.

Кажущаяся простота и неочевидная сложность текстов Мол нередко затрудняют их понимание. Чтобы сделать идеи голландской исследовательницы ближе русскоязычному читателю, в этой статье предпринимается попытка выделить ключевые черты стиля мышления Мол и показать, как они проявляются в ее эмпирических исследованиях. Артикуляция этих черт может стать ключом к пониманию основных концептов и различий ее антропологии.

Ключевые черты эмпирической философии Аннемари Мол

Прежде всего, нужно иметь в виду, что Мол – философ, а не антрополог. Точнее – она исследователь с головой философа и руками антрополога. Мол – эмпирический (но не эмпиристский!) философ (Mol 2002: 1), преследующий философские цели средствами социальных наук. «Антрополог или социолог могли бы использовать этот материал, чтобы представить реальность (или ее часть) как можно более точно или захватывающе. Однако, моя цель иная. ... Вместо того, чтобы соотносить перспективы других, я стремлюсь предложить новую перспективу. ... Я обращалась со своими материалами так же, как химики с жидкой смесью. Они дистиллируют ее, чтобы выделить различные компоненты. Сходным образом я выделила «хорошую заботу» из беспорядочных практик» (Mol 2008b: 10). Если попытаться определить место Мол в современных интеллектуальных течениях, то в общем плане её концепция является частью разнородной тенденции к «натурализации философии», в рамках которой предпринимаются попытки отвечать на традиционные философские вопросы эмпирическими средствами (Collin 2011: vii). STS – яркое воплощение этого интеллектуаль-

ного тренда. В более специфическом плане Мол стоит в одном ряду с теми, кто открыто называет себя эмпирическими философами (Бруно Латуром, Изабель Стенджерс, Винсиан Депре).

Это обстоятельство определяет ряд ключевых черт ее мышления: 1) смещение перспективы; 2) поиск показательных ситуаций и кейсов; 3) изобретение концептов, чувствительных к специфичностям исследуемых объектов; 4) мобилизация вместо генерализации.

Смещение перспективы – один из основных приемов мышления Мол. Для нее постановка проблем и смещение перспективы на медицину, открывающие новые способы мышления о ней (ср.: Жижек 2006: 4) важнее точной реконструкции исследуемых событий и практик или анализа их значений для акторов. В конце 1990-х Мол оспаривает теории производства научного знания, появившиеся в STS в конце 1970-х в результате серии этнографических исследований лабораторий, проведенных Майклом Линчем, Карин Кнорр-Цетиной, а также Бруно Латуром и Стивом Вулгаром (Mol 1999). Однако она не атакует конструктивистские концепции науки в лоб, пытаясь их опровергнуть (как это делали философы науки в середине 1990-х), но смещает перспективу, противопоставляя «лаборатории» «клинику». Тем самым Мол: 1) обращает внимание исследователей на другие значимые места производства научного знания; 2) указывает, что в производстве знания далеко не всегда складывается агонистическое поле (как это показывали первые исследования лабораторий), когда из нескольких альтернативных описаний реальности выделяется одно истинное или достоверное, а все остальные признаются ложными и отбрасываются. В своем исследовании практик диагностики и лечения атеросклероза она показала, что в госпитале могут сосуществовать несколько разных и одинаково достоверных конструкций реальности, выбор между которыми не только не является простым, но и не сводится к выбору между различными субъективными перспективами на один и тот же объект. Разные способы диагностики и лечения атеросклероза (подкрепленные разными научными знаниями, практиками и технической аппаратурой) производят онтологически разные болезни с разными реальными последствиями. В этом случае мы имеем дело с множест-

венной онтологией, и только лишь существующая в языке практика именованя этого множества одним именем «атеросклероз» создает иллюзию монолитного единства.

В книге «Логика заботы» Мол ставит под сомнение ту идею, что предоставление пациентам большего выбора однозначно ведет к улучшению качества медицинского ухода. Однако не всякая проблематизация идеала выбора продуктивна, поэтому Мол прибегает к двойному смещению перспективы. Смещение 1. Если противопоставлять выбор принуждению, тогда проблематизация выбора равнозначна сомнению в идеалах свободы, равенства, автономии и означает поддержку иерархии, господства, исключения. Мол предлагает оставить наши интеллектуальные рефлексы и сместить перспективу: противопоставить выбору заботу. Следуя заветам семиотического поворота, Мол не критикует идеал выбора, но помещает его в иную сеть различий и прослеживает трансформацию его значения. Смещение 2. Вместо изучения способности людей выбирать и дискуссии о соблюдении условий для совершения выбора, Мол акцентирует внимание на практиках, в которых возникают «ситуации выбора», что позволяет спросить: 1) Какова цена реформирования мира медицины в ситуации выбора? 2) В какую деятельность вовлечены (должны вовлекаться) пациенты в процессе заботы? (Mol 2008b: 7–8)

В таком же стиле Мол предлагает переключить наше внимание с анализа эффективности лабораторных и клинических интервенций на их эффекты на жизни пациентов и их окружения в настоящем и будущем (Mol 2006). Смещения перспективы позволяют настроить фокус исследования и найти стратегически важные для анализа ситуации и кейсы.

Ситуативная философия

Метод Мол можно назвать ситуативной философией, которая исходит из того, что в основании всякой философской теории, всякого языка лежит конкретная показательная (образцовая) ситуация. Например, греческая теория автономного субъекта восходит к образу мускулистого солдата-атлета, способного полностью контролировать свое тело, дать отпор врагу, избежать рабства, а значит, и контролировать свою жизнь. В рассуждения Сартра о бытии и ничто вписан конкретный тип

встреч незнакомцев между собой в тротуарных кафе (Mol 2008: 33). Нередко указания на специфические локальные основания универсальных языков описания используются исключительно в деконструктивистских целях. Однако, Мол предлагает позитивно отнестись к факту ситуативной укорененности всякой теории и далее задаться вопросом, от каких показательных и головоломных ситуаций следует отталкиваться в своем мышлении.

Резонно спросить, какова та показательная ситуация, которая озадачивает саму Мол и дает толчок ее мышлению? Эта ситуация, с одной стороны, касается положения, сложившегося в STS в конце 1990-х, а с другой – изменений, происходивших в здравоохранении стран Западной Европы и Северной Америки во второй половине XX в.

Лаборатория как эпитома науки в STS. Мол появляется в качестве заметной фигуры в STS во второй половине 1990-х. К этому времени STS уже являются состоявшимся и динамично развивающимся направлением социальных наук. Это во многом связано с успехом первых исследований лабораторий, проведенных в конце 1970-х Бруно Латуром и Стивом Вулгаром, Майклом Линчем, Карин Кнорр-Цетиной. Лаборатории рассматривались основателями STS как «цитадели» современной науки. Успешное описание производства научных фактов в них означало бы успех в описании производства научного знания в принципе. Лаборатории стали стратегическими локусами исследования, усиливающими валидность собранных в них данных или «местами истины» (Gierun 2006). Лаборатории не только стали дисциплинарной точкой опоры STS (Doing 2008), но и многие другие места исследования стали мыслиться по модели лабораторий (Knorr-Cetina 1995). Иными словами, они стали теми показательными ситуациями, на основе которых были смоделированы первые конструктивистские теории науки и технологии в STS.

Эти теории понимали лаборатории как места, в которых в процессе производства научного знания привычные для повседневности деления (природа/культура, субъект/объект, человеческое/нечеловеческое, истинное/ложное, социальное/научное и т.д.) размываются, границы между ними становятся подвижными, существует множество альтернативных объяснений

предположительно одного и того же явления, интерпретации данных обладают нестабильностью и гибкостью. Процесс конструирования состоит в том, что постепенно из месава лабораторных практик, данных и интерпретаций возникает порядок: одна из альтернативных интерпретаций, обрастает аргументами и свидетельствами, теряет гибкость, стабилизируется, превращается в объективный факт и отделяется таким образом от альтернативных описаний, называемых теперь артефактами или субъективными суждениями. За пределами лаборатории научное знание не производится, оспариваемые внутри нее научные конструкты, выходя за пределы лаборатории, становятся непроблематичными объективными фактами природы. Научные факты могут быть оспорены, но только посредством другой альтернативной лаборатории. Как было показано выше, в этой ситуации Мол смещает перспективу, противопоставляя «лаборатории» «клинику», открывая для STS новые места исследования и способы мышления о производстве и использовании знания.

Интервенция «лаборатории» в «клинику». Во второй половине XX в. в медицине стран Западной Европы и Северной Америки происходит экспансия лабораторных практик, норм и стандартов и их интервенция в область «клиники». Бурное развитие лабораторной науки в XX веке, привело к росту фармацевтической индустрии в 1950 – 1960-е гг. и появлению на рынке множества лекарств. Возникла необходимость оценки их качества, эффективности и безопасности. В ходе решения этой проблемы на основе процедур лабораторных исследований постепенно сформировался механизм клинических испытаний, который позволял получить научно обоснованные доказательства эффективности того или иного лекарства. Клинические испытания зарекомендовали себя в качестве успешного способа оценки качества лекарств, однако в дальнейшей произошла их генерализация и они стали доминирующим способом оценки любого вида интервенций. «Испытания стали моделью «науки» *par excellence* – золотым стандартом для практически любого вида исследования», – с грустью заключает Мол (Mol 2006: 406). Клинические испытания опираются на то, что Мол называет «лабораторной традицией» знания, во главе угла которой стоит производство дискретных, переносимых и сравнимых

фактов, благодаря строгим системам классификации и техникам измерения, позволяющим квантифицировать исследуемые объекты. Отчасти успех «лаборатории» связан с тем, что в STS был изобретен язык, позволяющий говорить о лабораторных практиках за пределами узкопрофессиональных рамок.

Однако, по утверждению Мол, существует и другая «клиническая традиция», которая связана с получением знания в неопределенных и комплексных ситуациях, и где помощь пациенту важнее установления факта и, соответственно, переносимость, сравнимость и квантифицируемость не являются непрекаемыми добродетелями. В «клинике» знание имеет текучий, ситуативный и адаптируемый характер. Однако, в отличие от «лаборатории», языка, на котором можно было бы говорить о клинических практиках, нет. Это приводит к тому, что «лабораторию» ассоциируют с наукой, по поводу которой возможна критическая дискуссия, а «клинику» – с искусством, которое можно практиковать, но о котором невозможно говорить. С одной стороны, этому способствовали врачи, которые долгое время сопротивлялись артикуляции клинической практической рациональности, защищая себя таким образом от внешней критики. Но с другой стороны, теперь в ситуации экспансии лаборатории клинику по причине отсутствия языка, на котором о ней можно говорить, стало невозможно защитить. «Требования переносимости и сравнимости быстро навязываются клиническим практикам. Давление поразительно. Клиническая традиция вытесняется лабораторной традицией и только последняя называется научной» (Struhkamp, Mol, Swierstra 2009: 56).

Изобретение чувствительных концептов

В этой ситуации Мол как философ видит свою задачу в артикуляции внутренней логики клиники и изобретении языка, на котором можно было бы говорить о практиках клинической медицины и заботы за рамками узкопрофессиональных групп. Философия для Мол так же, как и для Мишеля Серра и Жюль Делеза, – машина производства концептов, способ изобретения новых языков (Serres 1995; Делез, Гваттари 1998). Однако в отличие от традиционного стремления философов быть повсюду дома и изобретать универсальные языки описания, Мол разрабатывает концепты, чувствительные к специфичностям локаль-

ных ситуаций. Призывая рассказывать подробные истории о «клинике» на ее собственном языке, Мол не предлагает ничего нового, поскольку журналисты, пациенты-активисты, социальные ученые и другие снабжают нас лавиной историй о жизни с болезнью. Однако, Мол предлагает повысить статус рассказывания этих историй, сделав их формой публичной координации (Mol 2008b: 89). Для Мол артикулировать практическую логику клиники, дать ей язык – значит позволить ей быть публичной, позволить ей путешествовать. Эта задача, учитывая, что мы всякий раз отталкиваемся от специфических локальных ситуаций, ведет к целому ряду вопросов: где мы находимся, откуда мы пришли, куда можем пойти, а также, что из этой ситуации может быть перенесено, куда и за какую цену (Mol 2008a: 29).

Мобилизация вместо генерализации

Метод Мол предполагает избирательную мобилизацию эмпирического содержания в ходе движения от одной показательной ситуации к другой, а не восхождение от частного к общему. Результаты мышления показательных ситуаций специфичны, их генерализация бесплодна, поскольку она не позволяет предсказать, что произойдет в новых ситуациях, но их значение необязательно локально. Их можно перенести, если проделать необходимую работу по созданию транспортного средства, а переносимые знания, практики, логики трансформировать так, чтобы они не испортились при транспортировке и были релевантными в других местах и ситуациях. Мол в частности утверждает, что артикулированная ею в клиническом контексте логика заботы заслуживает того, чтобы быть перенесенной во множество других контекстов. Вместе со своими коллегами она показывает релевантность логики заботы не только для медицины и домохозяйства, но и для других мест и практик (сельское хозяйство, технологии, любовь, научное исследование, воспитание детей и т.д.) (Mol, Moser, Pols 2010). Язык, состоящий из чувствительных к специфичностям «клиники» концептов, как раз и является таким транспортным средством, позволяющим вопрошать и отвечать на вопросы о «хорошей» заботе коллективно. Без него невозможно перенести заботу из частных мест в публичную дискуссию. Поэтому «мы должны не

обдумывать, а тщательно взращивать наши слова», – заключает Мол (Mol 2008a: 34).

Заключение.

Эмпирическая философия как антропология

Итак, мы показали ключевые черты эмпирическо-философского мышления Мол. Однако остается вопрос, является ли антропология для Мол всего лишь инструментом, или ее мышление вносит свой вклад в антропологию современных обществ? Как философ, Мол ищет мудрости, которая состоит в том, чтобы артикулировать специфику мира «клиники». Как эмпирик, она находит мудрость в том, чтобы улучшать «клинику» в ее собственных терминах. Но прежде чем улучшать «клинику», необходимо артикулировать эти «собственные термины». Обе задачи сходятся в пункте изобретения языка говорения о клинике. Решая эти задачи, Мол пытается описать внутреннее культурное разнообразие Запада, не допустить захвата и разрушения одного культурного репертуара (клиники) другим (лабораторией). И в этом отношении ее эмпирическая философия, по сути, является симметричной антропологией модерна в том смысле, как о ней говорит Латур (Latour 2013).

С одной стороны, в своих работах она описывает локальную антропологическую драму в сфере медицинского ухода, указывая на риски потерять «хорошую заботу» как ценное, но публично не признаваемое благо, релевантное не только для медицины. С другой стороны, Мол вносит вклад в постколониальную критику Модерна: не только рисует карикатуры Других на Востоке и на Юге, но и создает кривое зеркало самого Запада. Мол оспаривает редуционистское представление современного Запада о самом себе. Для нее Запад никогда не был гомогенным, но всегда представлял собой амальгаму идеалов. Отрицать это – значит осуществлять внутреннюю колонизацию Запада, редуцировать его лишь к некоторым населяющим его традициям (лабораторная наука, гражданский идеал выбора, автономный субъект). Это увеличивает разрыв между Западом и Другими и способствует еще большему доминированию этих традиций. Таким образом, работы Мол вносят свой вклад не только в понимание клинической медицины, но и являются образцовыми исследованиями по антропологии современных обществ.

Литература и источники:

Collin F. (2011) *Science Studies as Naturalized Philosophy*, Dordrecht: Springer.

Doing P. (2008) Give Me a Laboratory and I Will Raise a Discipline: The Past, Present, and Future Politics of Laboratory Studies in STS. In Hackett E.J. et al (Eds.), *The Handbook of Science and Technology Studies*, Cambridge, Mass: The MIT Press., pp. 279–297.

Gieryn T. (2006) City as a Truth-Spot. Laboratories and Field-Sites in Urban Studies. *Social Studies of Science*, vol. 1, pp. 5–38.

Knorr-Cetina K. (1995) Laboratory Studies: The Cultural Approach to the Study of Science. In Jasanoff S. (Ed.), *Handbook of Science and Technology Studies*, Thousand Oaks, London: Sage, pp. 140–167.

Latour B. (2013) *An Inquiry Into the Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns*, Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 2013.

Mol A. (1999) Ontological politics. In Law J., Hassard J. (Eds.) A word and some questions. *Actor-Network Theory and After*, Oxford: Blackwell. pp. 74–90.

Mol A. (2002) *The Body Multiple: Ontology in Medical Practice*, Durham: Duke University Press.

Mol A. (2006) Proving or Improving: On Health Care Research as a Form of Self-Reflection. *Qualitative Health Research*, vol. 16, no 3, pp. 405–414.

Mol A. (2008b) *The Logic of Care: Health and the Problem of Patient Choice*, Routledge: London; New York, 2008. 129 p.

Mol A. (2008a) I Eat an Apple: On Theorizing Subjectivities. *Subjectivity*, Vol. 22, No 1, pp. 28–37.

Mol A., Moser I., Pols J. (Eds.) (2010) *Care in Practice: On Tinkering in Clinics, Homes and Farms*, Bielefeld, transcript.

Serres M. (1995) *Conversations on Science Culture and Time*, Ann Arbor: The University of Michigan Press.

Struhkamp R., Mol A., Swierstra T. (2009) Dealing with In/dependence: Doctoring in Physical Rehabilitation Practice. *Science, Technology & Human Values*, Vol. 34, no. 1, pp. 55–76.

Делез Ж., Гваттари Ф. (1998) *Что такое философия?*, М.: ИЭС; СПб.: Алетейя.

Жижек С. (2006) Некоторые политически некорректные размышления о насилии во Франции и не только. *Логос*, № 2 (56), с. 3–25.

Кузнецов А.Г. (2014) Дом, который построила Аннемари Мол. Архитектура исследования после акторно-сетевой теории. *Журнал исследований социальной политики*, № 3, с. 474–481.

Мол А. (2015) Множественное тело. *Социология власти*, № 1, с. 232–247.

Сивков Д.Ю. (2015) Такой разный атеросклероз. *Социология власти*, № 1, с. 267–277.

Summary: The article introduces a Russian-speaking reader to the medical anthropology of a Dutch researcher Annemarie Mol. The author highlights key features of Mol's style of thinking and the way they are manifested in her empirical research. It is shown that Mol is a self-acknowledged empirical philosopher, a scholar who pursues philosophical aims by anthropological means. The main elements of the method of Mol's empirical philosophy are shifting perspectives, looking for exemplary situations and cases, devising concepts sensitive to the specificities of the objects under study, mobilization instead of generalization. The author suggests that the contrast between «laboratory» and «clinic» is the key to understanding of Mol's work. In conclusion the implications of Mol's thinking not only to medical anthropology but also to anthropology of modern societies are discussed.

Keywords: Annemarie Mol, medical anthropology, clinic, laboratory, science and technology studies, actor-network theory, empirical philosophy